

Гу Чжань: "..."

Тон, который казался таким знакомым, сюжет, который казался таким знакомым.

Когда Сяо Линь впервые подошла к нему, казалось, что все было именно так.

Но в отличие от смутного замешательства, которое он испытывал с Сяо Линь, у этого маленького мальчика было явное намерение убить. В тот момент, когда он прикоснулся к Гу Чжаню, показалось, что к его плечу прижали кусок льда, и рука мгновенно онемела от холода. Этот холод быстро распространился по всему его телу...

В то же время изнутри его охватила волна жара. Ему казалось, что он ввязался в отчаянную борьбу, и боль грозила разорвать его на части.

Звук катящихся по полу бусин становился всё быстрее и резче, пока не превратился в потрескивание горящего пламени.

Это было больно... так много боли....

Пламя лизало его кости! Даже щели в его костях болели!

Но там ничего не было комната была чистой, ни огня, ни шариков, ни маленького мальчика!

Где он? Где именно он находится?

Каковы правила этого призрачного убийцы? Может быть, это беспорядочные убийства? Нет, это невозможно...

Даже в этой ситуации Гу Чжань заставил себя думать спокойно.

Он с трудом поднял руку и вытер кровь, которая растекалась у его ног.

Но этого было недостаточно: кровь была густой и плохо смывалась. Красная жидкость стекала по подошвам его ботинок, казалось, распространяясь на ступни.

Гу Чжань почувствовал жгучую боль, словно его обожгло огнём, и откатился в сторону. С грохотом опрокинулся стоявший рядом медный таз, разбрызгивая воду повсюду.

Большое количество воды мгновенно смыло кровь на полу, и Гу Чжань почувствовал, как лед на его плече ослаб.

Он мог двигаться! Он тут же развернулся и бросил мокрую тряпку в сторону, откуда доносился стук бусин. В пустом пространстве маленький мальчик воскликнул: «Айя!» и затем звуки шариков, огня и льда... всё исчезло.

Гу Чжань был весь в холодном поту, ему казалось, что его только что вытащили из-под воды. Он внезапно почувствовал слабость и рухнул на землю.

В этот момент дверь в комнату распахнулась. Вошла женщина в длинном белом платье.

Платье, казалось, представляло собой нечто среднее между западным платьем и ципао, с кружевной отделкой по подолу, но при этом плотно облегалo фигуру. Высокий разрез сбоку открывал её светлые и длинные ноги.

На ней также были белые чулки, красивый цвет и форма которых могли быть названы только очаровательными.

Однако для Гу Чжана всё это было второстепенно, потому что в тот момент он лежал на земле. С этого ракурса он мог видеть всё это, только слегка приоткрыв веки.

— Как ты?

Голос Сяо Сю был очень нежным, когда она присела рядом с Гу Чжанем, и её ципао подчеркивало красивую фигуру. Затем она протянула белоснежные руки с тонкими запястьями, украшенными изящным жемчужным браслетом.

— Хочешь, я помогу тебе подняться?

Гу Чжань, только что прокатившийся по земле, был весь в пыли. По сравнению с чистыми и нежными руками Сяо Сю, он чувствовал себя так, будто выполз из грязи. Его тело всё ещё слегка онемело, и он не мог подняться самостоятельно.

Но он не протянул руку, а подождал немного, прежде чем встать самостоятельно. Он опустил голову, не глядя на Сяо Сю, а уставившись в пол. На Сяо Сю были жемчужно-белые туфли на высоком каблуке с маленьким красным узором в виде цветков сливы на носке.

— Простите, мисс, босс попросил меня прибраться в этой комнате, — тихо сказал Гу Чжань.

Казалось, только тогда Сяо Сю заметила кровь на полу. Она воскликнула:

— Что случилось в этой комнате?

Гу Чжань ответил:

— Вошли какие-то неосторожные слуги. Не волнуйтесь, хозяин уже подготовил для вас новую комнату

— Хорошо, — ответила Сяо Сю, на мгновение замолчав, а затем тихо спросила: — Как тебя зовут? Подними голову, чтобы я тебя увидела.

Гу Чжань поднял голову в ответ, и действительно, лицо Сяо Сю было очень нежным. Она мило улыбнулась и сказала:

— Ты очень красивый.

Сказав это, она сделала несколько шагов вперёд.

Гу Чжань слегка подвинулся назад и сказал:

— Мисс, босс сказал, что вам выделили новую комнату...

Сяо Сю потянулась, чтобы остановить его, и сказала:

— Всё в порядке, я не боюсь. Мне нужно кое-что забрать из этой комнаты.

Она снова протянула руку к Гу Чжаню:

— Помоги мне.

Гу Чжаню ничего не оставалось, кроме как протянуть руку. Сяо Сю положила свою руку в его ладонь. Её рука была мягкой и пахла лёгким ароматом. Когда Гу Чжань поддержал её, она слегка качнулась в его сторону.

Кровь была совсем рядом с Гу Чжанем, и он больше не мог двигаться, поэтому ему пришлось позволить Сяо Сю опереться на него.

Сяо Сю тихо усмехнулась:

— У меня немного подкашиваются ноги, прости. На самом деле я тебе соврала: эта кровь довольно страшная.

Она прижалась ближе к Гу Чжаню, и как только она заговорила, его окутал насыщенный аромат. В тихой комнате слышалось только их прерывистое дыхание и всё более учащённое сердцебиение Гу Чжана.

Тук-тук-тук...

Гу Чжань очень нервничал; тело, прижавшееся к нему, было мягким и ароматным, словно прекрасный сон, манящий прохожих погрузиться в его глубины.

Кожа Сяо Сю была нежной, и от лёгкого прикосновения возникло искреннее желание продолжать ласкать её.

У Гу Чжана слегка закружилась голова, и он не мог понять, была ли это нормальная реакция его организма или снова появилась какая-то иллюзия.

В этот момент Сяо Сю внезапно наклонилась и тихо спросила, стоя рядом с Гу Чжанем:

— Какие девушки тебе нравятся?

В её мягком тоне было что-то соблазнительное. Гу Чжань застыл на месте и долго не двигался.

[Что за удача? Красивая женщина сама бросается на тебя!]

[Бросается? Больше похоже на катастрофу, свалившуюся с неба!]

[Должно быть, он попался на удочку; может ли он все еще быть в сознании?]

[Я думаю, что может. Посмотрите на его руки, он даже не прикасался к ней]

Гу Чжань действительно не трогал Сяо Сю; он лишь немного поддержал её в самом начале по необходимости.

Он просто был застигнут врасплох вопросом Сяо Сю.

Он рассматривал множество вариантов, но никогда не думал, что Сяо Сю спросит его об этом.

Но в тот момент, когда он услышал вопрос, он все понял.

Он отпустил руку Сяо Сю и тихо сказал:

— Мисс, я не люблю девушек.

— Что?

Сяо Сю была ошеломлена.

Этот неожиданный ответ мгновенно лишил ее дара речи.

Гу Чжань опустил голову и отошёл от Сяо Сю, добавив:

— Мне нравятся только мужчины, особенно то, что снизу.

Сяо Сю: ...

Хотя Сяо Сю ничего не сказала, тишина в комнате говорила сама за себя.

Ее лицо побледнело, и казалось, что она вот-вот разобьется вдребезги.

Постояв немного в комнате, она вдруг покачнулась, на этот раз не намеренно приближаясь к Гу Чжаню, а опираясь на стоявший рядом туалетный столик. Она поспешно вытащила из него жемчужное ожерелье и сказала:

— Я... Я просто пришла за этим, я ухожу...

Сяо Сю засунула жемчужное ожерелье в сумку и поспешила уйти.

Глядя ей вслед, Гу Чжань наконец вздохнул с облегчением и коснулся своей спины, которая уже была мокрой от пота.

Он не ушёл; вместо этого он присел на корточки и продолжил вытирать пятна крови, пока пол не стал чистым, а затем собрал свои инструменты и покинул комнату, которая изначально принадлежала Сяо Сю.

Как только он вышел за дверь, он услышал мелодичную песню.

— Дует южный ветер, поет соловей,

Все цветы под луной заснули,

Ночной жасмин источает свой аромат,

Соловей поет, затерявшись в лунном свете...

Выступление Сяо Сю началось.

Гу Чжань вспомнил эту песню «Соловей», которая также была визитной карточкой Сяо Сю.

В фильме эта песня была очень важной: директор даже специально нанял кого-то, чтобы сочинить её. Хотя Гу Чжань никогда её не слышал, в сценарии были слова, которые соответствовали тому, что сейчас пела Сяо Сю.

Это должна быть одна и та же песня.

Расстояние было слишком большим, и звук песни несколько исказился, оставив лишь жалобный женский голос, эхом разносящийся по коридору.

Гу Чжань почувствовал, что позади него раздаются слабые, неразборчивые звуки, похожие на песню, на треск пламени, а также на звон бьющегося стекла...

Он почувствовал, что что-то не так, слегка нахмурился и открыл панель характеристик.

Конечно же, ценность его здравомыслия значительно упала.

Однако на этот раз он не услышал подсказки системы.

Возможно, это было из-за того, что он был во сне.

Гу Чжань на мгновение задержался в коридоре, прежде чем быстро выйти на улицу.

Он столкнулся с призраком в комнате и не знал, как у Сан Юэ и других обстоят дела.

Оперный театр был большим; передний двор предназначался для приёма гостей, а на заднем

дворе жили танцоры и певцы. Дальше располагался большой задний двор с прудом, а за прудом находилась отдельная вилла, где жил владелец «Песни соловья».

Гу Чжань не пошёл к пруду, а направился к задней двери во дворе.

Они должны были вернуться отсюда после транспортировки тела.

И действительно, не успел Гу Чжань оглянуться, как увидел Сан Юэ и Хэ Хуэй, которые толкали маленькую тележку по тёмной тропинке в конце.

Оба выглядели мрачными, особенно Хэ Хуэй, чьи глаза были полны ужаса, а тело сгорбилось, словно она пережила что-то тревожное.

Гу Чжань вышел вперёд:

— Что случилось?

Но неожиданно Сан Юэ покачала головой.

Она помахала Гу Чжаню и вошла во двор, направляясь в боковую комнату.

Опуская тележку, на которой перевозили тело, Сан Юэ объяснила:

— Недалеко отсюда находится братская могила; там довольно страшно из-за обнажённых костей. Но мы ни с чем не столкнулись и всё прошло гладко.

Гу Чжань посмотрел на Хэ Хуэй, давая понять, что хочет спросить, почему она так выглядит, если они ни с чем не столкнулись.

Сан Юэ объяснила:

— Она уже была напугана, а по дороге случайно споткнулась о кость и упала.

Гу Чжань кивнул, внезапно что-то вспомнив, и сказал Сан Юэ:

— Проверь своё здравомыслие.

Его уровень здравомыслия сильно упал, и, судя по состоянию Хэ Хуэй, её уровень тоже явно снизился.

Услышав его слова, Сан Юэ слегка озадаченно посмотрела на него:

— Но я не слышала никаких подсказок...

Однако она не стала настаивать и сразу же открыла свою личную панель, чтобы взглянуть.

Гу Чжань не мог разглядеть значения, указанные на нем.

Но по выражению лица Сан он понял, что дело плохо.

Когда они закончили, Сан Юэ спросила:

— Где Ван Чжэ и Ма Сяовэнь?

Они вместе направились к пруду.

Было так темно, что ничего нельзя было разглядеть толком.

Пока они раздумывали, в какую сторону идти, из темноты неподалёку раздался внезапный женский крик, за которым последовали призывы о помощи.

Один из ближайших фонарей мигнул и загорелся.

Промокшая насквозь женщина стояла на коленях в центре освещённого круга и громко плакала, глядя на пруд неподалёку.

— Помогите!! Спасите его!! Пожалуйста, вы должны его спасти!

— Это Ма Сяовэнь! — Сан Юэ сразу же побежала в ту сторону.

Гу Чжань не сразу двинулся с места, потому что в тёмном пруду неподалёку, похоже, что-то происходило.

Он повернулся, чтобы посмотреть на пруд. Возможно, дело было в его здравомыслии, но пруд, который ещё несколько мгновений назад было невозможно разглядеть, внезапно посветлел, и круг света от ближайшего фонаря слегка расширился, озарив пруд.

Он смутно заметил, что на пруду в маленькой лодке кто-то рыбачил.

Слова Ма Сяовэнь были обращены к этим людям.

Но это было очень странно.

Он ничего не сказал. Через некоторое время эти люди, похоже, что-то нашли, и толпа пришла в движение.

Вскоре после этого они вернулись на берег со всем, что поймали.

На глазах у всех был сброшен труп.

<http://bllate.org/book/14579/1292542>